Пятница, 1 ноября, 13:59,

Гринготтс .

И директор Кости, и Unspeakable Twenty Two вселили в Гарри и Гермиону страх Божий из-за того, что кто-то из первокурсников вытащил свою палочку в Гринготтсе. С этим предупреждением четверка вошла в вестибюль Гринготтса.

В это время дня в вестибюле было мало посетителей, поэтому Гарри (вместе с тремя другими, с которыми он прибыл) переместился в начало очереди всего через несколько минут.

Именно тогда началось последнее «приключение» Гарри.

— Ключ, пожалуйста, — скучающим тоном сказал кассир.

— Эм, у меня его нет, — сказал Гарри. Он покраснел. — Но у меня здесь есть хранилище. Мое хранилище доверия. Номер 687. Я Гарри Поттер».

— Если вы потеряли свой ключ, — сказал кассир с пренебрежительным и скучающим тоном, — стоимость нового ключа составит двадцать галеонов после того, как вы сдадите анализ крови для подтверждения вашей личности.

Директор Боунс спросил: «Где твой ключ, Гарри?»

Гарри пожал плечами. — Полагаю, он у Дамблдора. У Хагрида был ключ от моего хранилища, когда он водил меня по магазинам три месяца назад, и он сказал, что получил ключ от директора. В конце дня Хагрид не дал мне ключ, так что я полагаю, что он вернул его Дамблдору.

Директор Боунс начал что-то говорить в ответ:

— но разговор прервал кассир: — Вы, волшебники, будете болтать, или молодой волшебник даст мне две капли своей крови, чтобы заняться банковскими делами?

Полминуты спустя Гарри истек кровью на пергаменте, капли крови исчезли, а на пергаменте появились кроваво-красные слова: «Гарри Джеймс Поттер, родился 31 июля 1980 года. СРОЧНО, ЧТОБЫ ГАРРИ ДЖЕЙМС ПОТТЕР ОБСУДИЛ». С МЕНЕДЖЕРОМ ПОТТЕРОВ, ».

Когда Гарри прочитал это, он сказал: «Нет проблем, мистер Теллер, потому что я пришел сюда сегодня, чтобы поговорить с мистером Бронзедаггером».

****

Две минуты спустя

Когда Гарри и трое других впервые столкнулись с Бронзедаггером в его кабинете, первое, что произошло, был обмен мнениями: «Эй, волшебник, почему ты не ответил на свои письма из Гринготтса?»/« Какие письма из Гринготтса?»

Бронзедаггер обнаружил на Гарри вард, перенаправляющий почту совы; вся почта Гарри доставлялась куда-то в Хогвартс. Директор Боунс, получив разрешение, вытащила палочку, наложила заклинание DMLE и согласилась с выводами Бронзедаггера.

Директор Боунс предложил, и Бронзедаггер согласился, чтобы блок переадресации почты Гарри не отменялся, а перенаправлялся снова. Теперь совиная почта отправлялась в почтовый ящик гоблинов, где за справедливую плату каждое полученное письмо очищалось от вредоносных заклинаний перед доставкой Гарри.

Бронзедаггер взмахнул левой рукой, Гарри почувствовал, как у него в животе закололо, и его совиная почта была переадресована заново.

Директора Боунса раздражал запрет на перенаправление почты, который раньше был в почте Гарри. «Гарри, Сьюзен рисовала тебе поздравительную открытку каждый год с твоего шестого дня рождения до твоего девятого. Когда она так и не получила ответа ни на одно из отправленных ею совиных писем, она перестала их отправлять. Усатый идиот задел чувства Сьюзен!

****

Г-н Поттер, заявив, что ему «одиннадцать лет и три месяца» — то есть он достаточно взрослый, чтобы сделать эту просьбу, — затем попросил прочитать завещание его родителей.

Ответ Бронзедаггера встревожил Амелию.

На лице Бронзедаггера промелькнула паника — выражение лица гоблина изменилось лишь на мгновение, но Амелию научили замечать такие вещи.

Затем Бронзедаггер сказал: — Боюсь, это невозможно. Вам придется подождать, пока вам не исполнится семнадцать, чтобы прочесть их завещание, или когда у вас будет письменное разрешение вашего магического опекуна.

Мисс Грейнджер спросила, казалось бы, невинно: «Кто является волшебным хранителем Гарри?»

Бронзедаггер напыщенно ответил: «Могущественный и всеми любимый волшебник Альбус Дамблдор».

Амелия сказала: «Менеджер по работе с клиентами Бронзедаггер, вы дезинформированы о законе. Мистер Поттер — последний из его линии, как и моя племянница Сьюзан. Это дает им законные права в возрасте одиннадцати лет, от которых другие не могут отказаться».

Бронзедаггер прорычал: — Закон Министерства здесь не действует, ведьма, здесь действует только закон Гринготтса. Вы хорошо разбираетесь в законах Гринготтса?

— Значит, вы говорите этому сироте, который происходит из древнего и благородного рода и является последним представителем своей линии, что он должен подождать, пока ему не исполнится семнадцать, чтобы прочитать завещание собственных родителей?

— Да, ведьма. Смирись с этим."

Амелия посмотрела на Невыразимого в комнате. «Невыразимая Двадцать два, пожалуйста, уходите отсюда и найдите мне гоблина, который контролирует менеджеров по работе с клиентами. И если единственным гоблином, выдержавшим это испытание, будет директор Рагнок, пусть будет так.

****

Пять минут спустя

Когда Невыразимая Двадцать Два вместе с еще тремя гоблинами вошли в кабинет Бронзедаггера, Гарри занервничал — главным образом потому, что все трое гоблинов-новичков были в доспехах. Двое гоблинов несли по тяжелому стальному топору; третий гоблин, которому подчинялись гоблины с топорами, был одет в белый плащ со странными надписями на нем.

— Влиф-неелно'ок Рагнок, — сказал Бронзедаггер, кланяясь. Он выглядел более нервным, чем Гарри себя чувствовал, что Гарри находил озадачивающим.

Гоблин в белом плаще сказал директору Боунсу: «Скажи мне, почему ты попросил меня прийти сюда. Знай, что тебе будет плохо, если ты потратишь мое время впустую».

Директор Боунс указал на Гарри. — Это Гарри Поттер, который пришел прочитать завещание своих родителей. Копии завещаний его родителей, хранящиеся в Министерстве, были запечатаны Верховным магом Альбусом Дамблдором. Здесь Бронзедаггер сказал мистеру Поттеру, что он не может читать копии завещаний своих родителей в Гринготтсе, пока ему не исполнится семнадцать или пока он не получит письменное разрешение своего магического опекуна, которым, согласно Визенгамоту, является Альбус Дамблдор. Мы с мистером Поттером оба сомневаемся, что Альбус Дамблдор — это человек, которого завещание назначило опекуном мистера Поттера.

Директор Рагнок — гоблин в белом плаще — махнул рукой, и голова Бронзедаггера на секунду

засветилась. Затем директор Рагнок задавал вопросы гоблинской речью, на которые Бронзедаггер отвечал на том же языке. С каждым ответом, который говорил Бронзедаггер, он выглядел все более и более напуганным — и все же он отвечал на каждый вопрос, который ему задавали.

— Он под заклинанием правды, — пробормотала Гермиона.

Директор Рагнок махнул рукой, и Бронзедаггер без сознания откинулся на спинку стула. Рагнок повернулся и отдал приказы на гоблинском языке двум гоблинам с топорами. Один гоблин отдал честь и выбежал из комнаты; другой гоблин отсалютовал, а затем левитировал Бронзедаггера за дверь.

Пять минут спустя бывший старший кассир, Аксефрэнзи, сидел в кресле Бронзедаггера, обучаясь на работе тому, как быть менеджером по работе с клиентами Поттера.

Axefrenzy потребовалось всего две минуты в офисе, в который он никогда не входил всего несколько минут назад, чтобы найти завещание родителей Гарри.

****

Когда Гарри прочитал вслух в завещании раздел об «опеке», двое взрослых в комнате были потрясены…

• И у Джеймса, и у Лили был один и тот же первый выбор в качестве опекуна: кто-то по имени Сириус Блэк, «присяжный крестный отец Гарри».

• Если Сириус Блэк по какой-то причине не мог быть опекуном, в обоих завещаниях значился один и тот же второй вариант: кто-то по имени Алиса Лонгботтом, «клятвенная крестная мать Гарри».

• Третий выбор опекуна Гарри в каждом из завещаний, если Алиса Лонгботтом по какой-то причине не может быть опекуном? Амелия Боунс.

• Гарри никогда не отдавали сестре Лили Петунии и мужу Петунии Вернону. Цитируя завещание Лили Поттер: «Моя сестра и ее муж ненавидят магию и будут жестоки по отношению к Гарри».

• Альбус Дамблдор нигде не упоминается ни в одном из завещаний, кроме как в качестве свидетеля.

Директор Кости и Невыразимая Двадцать два пытались объяснить текущую ситуацию первокурсникам, но Гарри нашел объяснения взрослых сбивающими с толку. У Сириуса Блэка не было опеки над Гарри, потому что Блэк теперь находился в тюрьме за убийство родителей

Гарри, среди прочих проступков, — однако Сириус Блэк был крёстным отцом Гарри, так что такое гнусное предательство должно было убить его на месте ещё в 1981 году. По словам директора Боунса, Элис Лонгботтом и ее муж Фрэнк подверглись нападению Пожирателей Смерти и подверглись «жестокому заклинанию»; каким-то образом жестокое заклинание заставило Лонгботтомов сойти с ума. В настоящее время Лонгботтомы находятся в Сент-Мунго (и находятся там с 1981 года).

Axefrenzy попросил другого гоблина посоветоваться с ним о том, как реагировать на то, что сказано в завещаниях, поскольку, в конце концов, это был первый день Axefrenzy на работе.

****

Пока два гоблина разговаривали, наступило затишье.

Это означает, что у Амелии было время ощутить стыд.

Сириус, ее Сириус, был невиновен! (Или, по крайней мере, невиновна в предательстве Джеймса и Лили Поттер.) Амелия должна была найти улики, доказывающие невиновность Сириуса, она должна была присутствовать на его суде, она должна была навестить его в тюрьме — но она не сделала ничего из этого.

Что ж, игровое время подошло к концу. Амелия сделает все возможное , чтобы очистить имя Сириуса и освободить его.

Амелия вспомнила обожающий взгляд Сириуса и его нежные поцелуи. Амелия также помнила озорную улыбку Сириуса, его спящие глаза, его особые прикосновения и грязные, грязные вещи, которые он мог сказать, когда они были вдвоем. Амелия тайно улыбнулась.

****

То, что Axefrenzy и другой гоблин решили после того, как они посовещались, заключалось в том, что до тех пор, пока Визенгамот не назначит Гарри нового магического опекуна, Дамблдор останется опекуном Гарри за пределами Гринготтса; но в Гринготтсе банк признал бы Амелию Боунс опекуном Гарри. Это означало, что Дамблдор больше не мог получить доступ к хранилищу доверия Гарри, а старый волшебник больше не мог подписывать что-либо, что обязывало бы хранилище доверия Гарри, без присутствия подписи Амелии Боунс.

Текущий ключ от трастового хранилища Гарри, ключ, которым владел Дамблдор, был аннулирован. Axefrenzy сделал новый ключ к хранилищу 687 — бесплатно — и дал этот ключ Гарри.

****

Когда Axefrenzy передал ключ Гарри, гоблин сказал: «Если вы позволите кому-то другому завладеть ключом от вашего хранилища, что бы ни случилось в вашем хранилище, это не будет считаться кражей».

Гарри торжественно кивнул.

Директор Боунс использовала свои новые полномочия в качестве магического опекуна Гарри в Гринготтсе, чтобы заказать полную проверку трастового хранилища Гарри, начиная с 31 октября 1981 года.

Невыразимый Двадцать второй рассмеялся. — Дамблдор пощадит , когда узнает о сегодняшних событиях. Как смеет кто-либо сомневаться в его суждениях!»

Директор Боунс попросила заверенные копии каждого завещания, чтобы взять их с собой в офис DMLE. Она заявила, что намерена расследовать, как ее бывшего бойфренда бросили в тюрьму.

Невыразимая Двадцать два задохнулась. — Вы упомянули друга Джеймса Поттера, с которым встречались, — его звали Сириус Блэк? Вы встречались с Сириусом Блэком? ”

— Да. И если он невиновен, я вытащу его из тюрьмы, поверьте!

Гарри показалось, что имя Сириус Блэк звучит знакомо, но Гарри не мог вспомнить ни лица, ни чего-либо еще в этом человеке.

****

Через секунду

Амелия постучала по подбородку кончиком пальца и спросила: «Мистер Поттер, сколько раз вы заходили в свое трастовое хранилище?»

Мальчик ответил: «Только один раз, в мой день рождения, 31 июля». Он ухмыльнулся мисс Грейнджер. «Мне разрешили наполнить мешок золотыми монетами, не спрашивая ничьего разрешения. Это было блестяще ».

Амелия кивнула, а затем спросила Axefrenzy: «Значит, когда я смотрю на книгу счетов, я не вижу ни одного снятия средств за почти десять лет между 31 октября 1981 года и 31 июля этого года, верно?»

— Точно, — ответил Аксефрэнзи. Ему потребовалось всего тридцать секунд, чтобы найти бухгалтерскую книгу и открыть ее на странице, показывающей транзакции 1981 года.

Увидев, что там написано, Амелия нахмурилась.

Axefrenzy пробормотал: « Whi'irksiv ikkaz pruebsordop kwelchfe'elsop! ”

Причина хмурого взгляда Амелии и ненормативной лексики Axefrenzy?

Согласно гроссбуху, каждое 31 июля, начиная с 1981 года, трастовое хранилище пополнялось, чтобы увеличить баланс до пятидесяти тысяч галеонов. (Источник чеканки? Убежище 14, фамильное хранилище Поттеров.) Пока никаких сюрпризов.

Но начиная с 30 июля 1982 г. и до 30 июля 1991 г. в бухгалтерской книге снова и снова повторялись одни и те же записи: «30 июля [год]: G49 999 изъято из хранилища держателем ключей Альбусом П. Дамблдором».

Амелия, стараясь сохранять спокойствие, рассказала мистеру Поттеру о том, что говорилось в гроссбухе: «Каждый год в день твоего рождения монеты изымались из семейного хранилища Поттеров и помещались в трастовое хранилище — любые монеты, необходимые для того, чтобы остаток в трастовом хранилище был равен пятидесяти. тысяч галеонов. Но каждый год, включая этот, Альбус Дамблдор приходил в это хранилище за день до этой заправки и забирал из хранилища все галеоны, кроме одного ».

— Это вообще законно? — спросил мистер Поттер. Лица обоих детей выглядели сердитыми.

Амелия ответила: «Это законно, да, пока либо владелец хранилища, либо его новый опекун не пожалуется».

Амелия повернулась, чтобы посмотреть на Axefrenzy, и прорычала: «Помните, как я сказала вам несколько минут назад, я хочу, чтобы хранилище 687 было проверено вплоть до 31 октября 1981 года? Сделайте аудит тщательным . Сделать больно . Каждую монету, не покинувшую хранилище по уважительной причине, я хочу вернуть. Сочащаяся кровью, если это то, что нужно.

Axefrenzy усмехнулся, обнажив множество острых зубов.

****

В офисе Axefrenzy Гарри стал Наследником Поттером, что включало в себя волшебную клятву, а затем надевание кольца Наследника Поттера - кольца, которое сжалось, чтобы соответствовать.

— Я люблю магию, — ухмыляясь, сказал Гарри. Гермиона обняла его.

Затем мадам Боунс научила Гарри, как объявить Гермиону покровительницей Дома Поттеров. На правом рукаве гриффиндорской мантии Гермионы тут же появился герб факультета Поттеров — круглый, белый, со стилизованной буквой « П » в центре.

Затем Гарри попросил у Axefrenzy разрешения позвать Грейклея, главного домового эльфа Поттера. Как только Грейклэй вошел в комнату, Гарри спросил его: « Грейклэй , есть ли в каком-нибудь хранилище Поттеров какое-нибудь ожерелье или браслет, которые защищают женщину, которая их носит, от магии разума? Если да, пожалуйста, принеси его».

— Да, два, наследник Поттер, — ответил Грейклей. Он ушел , а через несколько секунд вернулся с ожерельем в каждой руке. Одно ожерелье было вишнево-красным, а другое — глиняно-серым (один из двух цветов Дома Поттеров).

Гарри спросил Гермиону: «Какой ты хочешь?»

Гермиона выбрала серое ожерелье, и Гарри помог ей его надеть. Грейклей ушел , забрав красное ожерелье туда, где он его нашел.

Гермиона моргнула. «Ожерелье только что произвело впечатление на меня. Я больше не верю, что директору Дамблдору следует верить и ему следует беспрекословно подчиняться».

Мадам Боунс нахмурилась.

****

Перед тем, как четверку сопроводили к гоблину-целителю, Axefrenzy спросил Гарри: «Когда бы ты хотел запланировать публичное чтение завещаний твоих родителей?»

Гарри ответил: «Сегодня пятница. Как насчет завтрашней недели, субботы, 9 ноября?

Аксефензи кивнул. "Звучит отлично."

****

В больнице Гринготтс

Целители-гоблины провели ритуал, чтобы удалить крестраж из шрама Гарри и вонзить часть души в живую свинью. Это была хорошая новость.

Плохие новости? Во время ритуала боль была ужасной — хуже для Гарри, чем в любой другой раз, когда Вернон сломал Гарри руку. Теперь Гарри решил не кричать перед другими людьми и

гоблинами, но не мог удержаться от хныканья. Еще одна плохая новость: удаление крестража обошлось в двадцать тысяч галеонов, тогда как новая палочка Гарри стоила ему всего семь галеонов.

Целители-гоблины отказались позволить ни Мадам Кости, ни Невыразимой Двадцать Два наблюдать за ритуалом, с помощью которого целители удалили крестраж из шрама на лбу Гарри и отправили крестраж в свинью.

Тем не менее, гоблины-целители позволили двум взрослым магам стать свидетелями ритуала, во время которого крестраж был извлечен из свиньи и заключен в гоблинский кристалл, записывающий память. Этот второй ритуал, кстати, заставил молодую, здоровую свинью умереть от старости, и ритуал обошелся Гарри «всего» в пять тысяч галеонов.

****

После волнения, связанного с тем, что Гарри избавился от хоркрукса, он сделал кое-что скучное: он позволил лекарям-гоблинам провести его медицинский осмотр.

Пока парящее перо гоблина-целителя писало на пергаменте (и писало, и писало...), Гарри спросил мадам Боунс: «Сьюзан упоминала вам о коридоре третьего этажа Хогвартса с правой стороны? Чего следует избегать каждому, «кто не хочет умереть очень мучительной смертью»?»

«Нет, Сьюзен ничего подобного не упоминала», — сказала мадам Боунс, нахмурившись. "Кто это сказал? Кто сказал, что в Хогвартсе есть смертельно опасное место?

«Директор, во время пира открытия».

— Может быть, он пошутил, — сказала мадам Боунс. Но тон ее голоса сказал Гарри, что она не верит в это.

Гарри сказал: «Я могу сказать вам, что за простой запертой дверью находится комната с трехголовой собакой. Огромная трехголовая собака».

Гермиона сказала: «Цербер стоял на люке. Мы не остались, чтобы узнать, к чему ведет люк.

Мадам Боунс прорычала: «Дамблдор лает с ума? ”

****

Целители-гоблины диагностировали у Гарри переломы костей рук, которые не срослись должным образом, помимо неправильно сросшегося перелома черепа. Когда-нибудь в

будущем, как сказали Гарри, когда у него будет тридцать шесть свободных часов, он должен вернуться в больницу Гринготтса, чтобы эти поврежденные кости исчезли и выросли заново.

Целитель Брызги крови так небрежно сказал последнюю часть. Гарри и Гермиона удивленно переглянулись.

И, кстати, у Гарри было три привязки на его магическом ядре. Первый переплет имел волшебную подпись Джеймса Поттера, был заложен в 1981 году и должен был быть удален на одиннадцатый день рождения Гарри. Два других сердечника Гарри, заложенные в 1981 и 1986 годах, имели магическую подпись Альбуса Дамблдора.

Целитель Спертблад порекомендовал, чтобы в течение тридцати шести часов, пока кости Гарри исчезали и восстанавливались, он также удалил три привязки на своем магическом ядре в обратном порядке.

У Гарри также был диагностирован дефицит питательных веществ. Целитель Брызги крови дал Гарри зелья, чтобы исправить эти недостатки. Целитель Брызги крови сказал Гарри, что он должен стать выше. Гарри ухмыльнулся, услышав это.

Амелия Боунс, которая была опекуном Гарри в Гринготтсе, попросила целителя Спертблад предоставить полный отчет обо всех травмах Гарри и недостатках питания. Как только Амелия Боунс, хранительница Гринготтса, получила этот список, она передала его Амелии Боунс, директору Департамента магического правопорядка.

****

Когда четыре человека выходили из Гринготтса

Unspeakable Twenty Two сказал: «Мистер Поттер? Посмотреть там." Он/она указал.

На верхней ступеньке главного входа в Гринготтс стоял высокий столб. На этом шесте была установлена аккуратно отрубленная голова Бронзедаггера. К настоящему времени голова рисовала мух.

Мадам Боунс сказала Гарри, что он может использовать свое кольцо наследника Поттера, чтобы заряжать вещи в своем трастовом хранилище. Теперь Гарри спросил мадам Боунс и Невыразимую Двадцать два: «У нас есть время, чтобы ненадолго съездить во Флориш и Блоттс?»

Мадам Боунс выбрала Темпуса . «Время 4:41. Да, у нас есть время, если покупка будет быстрой.

Гарри повернулся к Гермионе и сказал: «Позвольте мне сделать вам предложение: выберите

любую книгу, которую они продают, и я заплачу за нее».

Гермиона взвизгнула , обняла Гарри и бросилась в магазин.

Гарри прикинул, что Гермиона купит книгу о Чары, Зельях или Трансфигурации. Вместо этого Гарри заплатил за книгу под названием « Темный волшебник с яркой улыбкой» .

Гарри сказал: «Эм, Гермиона? Это похоже на любовный роман».

Гермиона покраснела. «Да, но Лаванда говорит, что это интересно читать».

Мадам Боунс вздохнула. — Мисс Грейнджер, если в этой истории есть что-то, чего вы не понимаете, спросите ведьму-семикурсницу , прежде чем спрашивать свою мать. Поверь мне в этом».

****

Через несколько минут, в 17:01

, в Большом зале Хогвартса.

Гарри и Гермиона вышли из Большого зала около 12:30 дня в компании двух невыразимых. Теперь двое новичков вошли в Большой Зал как раз в тот момент, когда на пяти столах появлялась обеденная еда, в сопровождении одного Невыразимого и Мадам Боунс.

Когда вошли Гарри и Гермиона, у Гермионы на правом рукаве мантии был виден белый герб Поттера, на Гарри было кольцо наследника Поттера, а Гермиона несла свой новый любовный роман. По крайней мере, один студент в Большом зале заметил хотя бы одну из этих вещей, поэтому несколько сотен студентов начали обсуждать двух вернувшихся первых. Большой зал быстро становился громче.

— Добрый вечер, Амелия , — весело позвал Дамблдор со своего золотого трона. «Не могли бы вы присоединиться к нам, профессорам, за ужином, или вы предпочитаете обедать с мисс Боунс?»

Мадам Боунс ответила холодно, достаточно громко, чтобы все могли услышать: «Я здесь в качестве директора Департамента магического правопорядка. Скажите, директор, если ученик пойдет в коридор третьего этажа с правой стороны, действительно ли ему или ей грозит «очень мучительная смерть»? От трехголового гигантского пса, а может быть, и от других опасностей?»

http://tl.rulate.ru/book/80886/2469946